А. А. ПЕТРАКОВ

ДЕМО-ГРАФИЧЕСКИЙ МИР СЕМЬИ

Ижевск
"Удмуртия"
1988

ББК 60.7
П30

Рецензенты:
К. А. Пономарев, доктор исторических наук;
М. А. Кривошеина, кандидат философских наук;
Б. А. Родионов, кандидат философских наук

Петраков А. А.

П30 Демографический мир семьи.— Ижевск: Удмуртия, 1988.— 164 с.

Новая книга А. А. Петракова, доктора философских наук, продолжает тему, начатую автором в вышедших в 1981 и 1983 годах книгах «Социология городской семьи» и «Сельская семья и дети». В ней раскрываются проблемы семьи, пути ее формирования, факторы, способствующие устойчивости брака.

Для широкого круга читателей.

П $\frac{0303000000\text{-}097}{М134(03)\text{-}88}$ 6-88 **ББК 60.7**

ВВЕДЕНИЕ

Демографические процессы, демографические проблемы, демографические отношения, демографическая политика. Еще четверть века назад, накануне принятия третьей Программы КПСС, эти понятия употреблялись лишь в узком кругу ученых-специалистов. Высокая рождаемость, устойчивые темпы прироста населения и трудовых ресурсов, малое число разводов, растущая продолжительность жизни — казалось, эти и другие характеристики демографической ситуации тех лет не давали повода сомневаться в их долговременности. Недооценка сложных механизмов демографического поведения, обусловленных не только экономическими, но и социально-психологическими, культурно-бытовыми факторами, вела к известной самоуспокоенности, а следовательно, и к утере социального контроля над многими сторонами развития народонаселения.

Перелом в отношении к демографии произошел после XXVII съезда КПСС, констатировавшего обострение проблем народонаселения, поставившего перед общественными науками задачу разработки эффективной демографической политики. Введенные меры по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей, по дальнейшему улучшению социального обеспечения населения показали, что социалистическое общество может осуществить эффективный контроль над такой важной социальной сферой, как рост и развитие народонаселения.

Принципиальная партийная оценка демографической ситуации нашла свое отражение в новой редакции Программы КПСС, Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. В них составной частью вошли основные направления демографической политики: укрепление здоровья советских людей, дальнейшее улучшение условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности, усиление внимания к таким важным социально-демографическим группам населения, как молодежь и пожилые люди, наконец, усиление заботы о семье. Последнее особенно

средственно демографическое поведение входит в такой вид общественной практики, как семейно-бытовая, хозяйственная деятельность людей, воспроизводство человеческого рода. А раскрывают содержание практики категории объекта и субъекта. Если брать данный конкретный пример человеческой деятельности (демографической), то ее содержание и раскрывается через такие субъект-объектные отношения, как личность, семья, социальная микросреда, общество.

Демографическая деятельность в целом предстает в качестве системы, включающей следующие элементы: добрачная деятельность, деятельность по «детопроизводству», поддержанию брака, здоровья. Дадим определение каждого из этих элементов. Добрачная деятельность личности есть ее взаимодействие с другими личностями и социальной средой, ведущее или не ведущее к заключению брака. Деятельность по «детопроизводству» — субъект-объектные отношения, реализующие потребности личности в ребенке; по поддержанию брака — субъект-объектные отношения, удерживающие брак или приводящие к его расторжению; по поддержанию здоровья—субъект-объектные отношения, соответственно приближающие или удаляющие смерть. Обратим внимание читателя на то, что поступательное движение народонаселения осуществляется через демографические процессы [2].

Глава III.

ДОБРАЧНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

При подготовке книги были проанализированы материалы социолого-демографических обследований, длительных наблюдений, проведенных в Удмуртии в разные годы и, главным образом, данные длительного наблюдения за демографической деятельностью 520 семей Сарапульского района Удмуртской АССР, которое началось в 1972 году кафедрой философии Удмуртского университета и продолжается в настоящее время.

Демографическая деятельность личности, обусловливаясь ее стремлением к удовлетворению соответствующих потребностей, направляется внутренними и внешними побуждениями, которые могут совпадать и не совпадать. Иными словами, все в поведении личности (в том числе

и в демографическом) получается лучше тогда, когда внешние побуждения становятся в такой же мере и внутренними, когда сознательно и (подчеркиваем) подсознательно личность внутренне принимает внешнее. Поясним это на таком простом примере. Человек может вступить в брак только потому, что пришло соответствующее время, когда все вступают в брак, что так нужно, что просто обстановка требует этого (внешние побуждения). Однако человек может вступить в брак не из-за того, что так нужно, а из-за внутреннего, искреннего желания создать семью, иметь детей (внутренняя значимость семьи для себя).

Можно высказать гипотезу о том, что стабильность брака, демографическое поведение семьи находится в прямой зависимости от того, насколько внешние побуждения становятся для личности, семьи внутренними, иначе говоря, от того, как «надо» перерастает в желание. Вот почему мы поставили цель прежде всего выяснить, какими мотивами руководствовались вступающие в брак: внешними или внутренними, и как в дальнейшем осуществлялись соответствующими группами семей их демографические отношения.

Данные опроса 1040 молодоженов, составивших 520 семей Сарапульского района Удмуртии, о мотивах вступления в брак приводятся в таблице 2.

Таблица 2. **Распределение опрошенных по мотивам вступления в брак (в%). Сарапульский район. 1972 г.**

Мотивы вступления в брак	Мужья	Жены	Процент однородных по мотивам браков
Искренне желали создать семью, иметь детей	54,5	67,8	61,5
Вступили в брак, потому что так было нужно: пришло соответствующее время; боязнь остаться вне брака по возрасту; требовала обстановка	43,5	30,0	36,8
Другие мотивы	2,0	2,2	1,7
Итого	100	100	100

Они показывают, что большинство искренне желали вступить в брак, создать семью, иметь в дальнейшем детей. Причем женщины называли эту причину чаще. Думается, что подобное отражает общую тенденцию большей их склонности вступать в брак по внутренней потребности (желанию). У нас есть основание считать, что

отмеченное характерно и для городских жителей. Об этом, в частности, свидетельствует опрос 852 женихов и невест в Ижевском доме бракосочетания (1977, табл. 3).

Таблица 3. **Распределение опрошенных по мотивам вступления в брак (в %). Ижевск. 1977 г.**

Мотивы вступления в брак	Мужья	Жены	Процент однородных по мотивам браков
Искренне желали создать семью, иметь детей	51,2	59,5	53,8
Вступили в брак, потому что так было нужно: пришло соответствующее время; боязнь остаться вне брака по возрасту; требовала обстановка	46,5	39,5	42,8
Другие мотивы	2,3	1,0	3,4
Итого	100	100	100

В то же время из таблицы 3 хорошо видно, что в данном случае процент женщин и в целом опрошенных, искренне пожелавших вступить в брак, оказался несколько ниже.

Интересными с точки зрения гипотезы о прямой связи демографического поведения с внутренним настроем человека оказались и материалы распределения опрошенных по мотивам вступления в брак в зависимости от возрастных групп (табл. 4) *. Среди опрошенных, вступивших в брак в возрасте 18—24 лет, было 53,8 процента, 25—29 лет — 43,8 процента и 30—35 лет — 2,4 процента.

Таблица 4. **Распределение опрошенных соответствующих возрастных групп по мотивам вступления в брак**

Мотивы вступления в брак	Возрастные группы		
	18—24	25—29	30—35
Искренне желали создать семью, иметь детей	67,5	39,8	10,5
Вступили в брак, потому что так было нужно: пришло соответствующее время; боязнь остаться вне брака по возрасту; требовала обстановка	31,0	55,6	85,3
Другие причины	1,5	4,6	4,2
Итого	100	100	100

* Снова берутся материалы Сарапульского (1972—1988) наблюдения за демографическим поведением 520 семей.

Из таблицы 4 следует, что, чем выше были респонденты по возрасту, тем чаще в качестве мотива вступления в брак они называли внешнюю, а не внутреннюю необходимость.

В нашей научной литературе по проблемам народонаселения уже накоплен определенный исследовательский материал, показывающий, что добрачная деятельность личности в период создания семьи, ориентация личности на определенный тип разделения семейных ролей, характер межличностного общения в основном зависят от полученного семейного воспитания [2]. Респонденты, выросшие в неполных и конфликтных семьях *, по нашим материалам, чаще вступали в брак по внешней необходимости (обязанности) и были в дальнейшем менее удовлетворены им. Из жен, выросших в неполных и конфликтных семьях, 85,9 процента вступили в брак по обязанности, из мужей — 89 процентов.

Показатели уровня удовлетворенности собственным браком этих жен и мужей приводятся в таблице 5.

Таблица 5. **Распределение респондентов, воспитанных в неполных и конфликтных семьях, по уровню удовлетворенности браком (в %)**

	Браком удовлетворены		
	вполне	не вполне	затруднились ответить
Женщины	28,2	61,0	10,8
Мужчины	28,5	60,5	11,0

Данные таблицы 5 показывают, что большая часть наблюдаемых из числа выросших в неполных и конфликтных семьях оказались браком не вполне удовлетворенными. И наоборот. Большинство наблюдаемых из числа выросших в полных и стабильных семьях оказались браком довольны. Это подтверждается материалами таблицы 6.

* Таких в нашем наблюдении оказалось 23,5 процента среди жен и 25,7 процента среди мужей.

Таблица 6. **Распределение респондентов, воспитанных в полных и стабильных семьях, по уровню удовлетворенности браком (в %)**

	Браком удовлетворены		
	вполне	не вполне	затруднились ответить
Женщины	68,5	19,0	12,5
Мужчины	68,9	19,1	12,0

В работах советских авторов уже относительно широко рассматривались такие характеристики и статус добрачного поведения населения (главным образом городского), как возраст каждого из вступающих в брак, национальность, образование, социальное положение, среднемесячный заработок, место знакомств, продолжительность знакомств до вступления в брак, жилищные условия при начале совместной жизни, а так же, хотя и несколько меньше, возраст вступления в первую половую связь и наличие добрачных зачатий. Мы также провели изучение некоторых характеристик поведения личности, предшествующего браку. Однако нас в данном случае в большей степени интересовало, как эти характеристики распределяются среди групп, вступивших в брак по желанию и по обязанности. Информация по характеристике «Среднемесячный доход жениха и невесты» дается в таблице 7.

Таблица 7. **Среднемесячный доход жениха и невесты (в %)**

Группа вступивших в брак по желанию

Доход в рублях	Женихи	Невесты	Процент однородных по доходу браков
До 50	32,5	33,5	48,5
50—100	38,7	48,5	30,8
101—150	17,5	9,3	28,5
Свыше 150	11,3	8,7	15,0
Итого	100	100	

Группа вступивших в брак по обязанности

Доход в рублях	Женихи	Невесты	Процент однородных по доходу браков
До 50	23,5	20,5	50,5
50—100	36,4	42,0	38,8
101—150	25,6	27,5	30,6
Свыше 150	14,5	10,0	14,5
Итого	100	100	

Средний доход в группе вступивших в брак по желанию у женихов составил 85 рублей, у невест — 65 рублей. Во второй группе у женихов — 97 рублей, у невест — 72 рубля.

К информации о среднемесячном доходе жениха и невесты примыкают данные о их жилищных условиях. Они дают представление о материальной обеспеченности вступивших в брак (табл. 8).

Таблица 8. **Жилищные условия женихов и невест**

Группа вступивших в брак по желанию

Жилищные условия	Жениха	Невесты
Собственный дом (без родителей)	13,8	7,0
Будут жить:		
вместе с родителями жениха	46,8	55,5
вместе с родителями невесты	30,5	31,5
в общежитии	8,9	6,0
Итого	100	100

Группа вступивших в брак по обязанности

Жилищные условия	Жениха	Невесты
Собственный дом (без родителей)	26,5	17,5
Будут жить:		
вместе с родителями жениха	45,0	50,0
вместе с родителями невесты	28,5	28,0
в общежитии	—	4,5
Итого	100	100

Из таблицы 8 следует, что молодожены из группы вступивших в брак по обязанности имели жилищные условия лучше, чем те, кто вступил в брак по желанию. Если учесть то, что и среднемесячный доход у них был больше, то можно говорить о меньшем влиянии той или иной степени материальной обеспеченности на вступление в брак при соответствующем внутреннем настрое на него.

Ясно, что в первую очередь семья нуждается в жилье. Общегосударственной статистики, на основании которой можно было бы судить, как обстоят у молодоженов дела с жильем, мы не имеем.

Материалы Ижевского (1977) обследования по этой характеристике показали, что большинство опрошенных женихов и невест рассчитывали по крайней мере в первые годы брака жить у родителей. Разумеется, это не лучший вариант, к которому стремились они. Лучшим вариантом для них была бы своя квартира, собственный дом. Исследования ряда наших социологов показывают, что молодожены в своем большинстве стремятся к раздельному с родителями проживанию. Несмотря на увеличение в нашей стране из года в год жилищного строительства, вопрос о собственной квартире по-прежнему является для молодых семей одним из наиболее острых, мешающих удовлетворению потребности супругов в ребенке.

При сравнении результата городских обследований с теми, что приводятся в таблице 8, напрашивается вывод о несколько лучших жилищных условиях вступающих в брак в сельской местности *. Здесь большее количество молодоженов имели собственное жилье в виде личного дома. Да и жилищные условия у родителей жениха или родителей невесты, как отметили многие опрошенные (73 процента женихов и 81 процент невест), были достаточно хорошими.

В группе респондентов, которые жили с родителями, мы определили взаимосвязь между частотой ссор в семье родителей и удовлетворенностью браком их детей, а также связь между мотивами ссор в семьях родителей и в семьях их детей. Материалы этих зависимостей даются в таблицах 9 и 10.

Таблица 9. **Взаимосвязь между частотой ссор в семье родителей и удовлетворенностью их детей браком (в %)**

Частота ссор в семье родителей	Общая удовлетворенность браком молодоженов					
	Мужчины			Женщины		
	удовлетворены	не вполне удовлетворены	не удовлетворены	удовлетворены	не вполне удовлетворены	не удовлетворены
Редко	69,5	19,5	11,0	65,5	28,5	6,0
Часто	41,7	39,5	18,8	32,3	41,7	26,0

Анализируя цифровые данные таблиц 9 и 10, приходим к выводу (он отмечается и некоторыми другими исследователями аналогичных явлений), что в целом взаимоотношения между родителями, стереотип поведения в семье, усвоенный в детстве и юности, оказывают в зрелом возрасте значительное влияние на характер отношений между супругами, в частности демографических, на удовлетворенность, а следовательно, и устойчивость их брака [3].

* Правда, тут может играть роль и уровень требований.

Основные социально-демографические характеристики наблюдаемой нами совокупности при вступлении респондентов в брак воспроизведены в таблицах 11 и 12.

До 20 лет вступили в брак 17,5 процента женихов и 48,7 процента невест. Известно, что в этом возрасте молодые люди чаще всего не подготовлены к браку, к тем трудностям, которые возникают в процессе жизнедеятельности только что сложившейся семьи. Большая часть наблюдаемых не имели к моменту заключения брака специального образования и профессии.

Таблица 10.* **Связь между мотивами ссор в семьях родителей и в семьях детей (в %)**

Мотивы ссор между родителями наблюдаемых	Мотивы ссор в семьях наблюдаемых							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Ревность или внебрачные связи	37,5	28,2	33,3	24,0	32,5	19,0	9,0	4,5
2. Пьянство	20,3	18,7	46,0	18,5	43,7	25,6	5,5	6,0
3. Из-за родственников	10,5	18,0	50,5	18,7	56,0	34,0	1,5	5,5
4. Несходство характеров	15,5	12,5	46,3	48,5	25,5	17,0	4,0	2,5
5. Из-за детей	7,5	15,3	35,6	28,0	54,0	32,0	3,5	2,0
6. Бытовые и материальные затруднения	12,8	24,5	39,1	26,5	36,8	37,0	—	—
7. По другим причинам	5,6	7,8	32,0	24,5	48,0	47,5	15,0	3,6
8. Затруднились ответить	9,0	5,5	25,0	15,3	31,5	—	—	10,0

Мы разделяем мнение ряда наших социологов и демографов о необходимости уточнения понятия «продолжительность знакомства» в плане выделения из него еще одного понятия «продолжительность ухаживания», поскольку ухаживание, в отличие от знакомства, вообще

* Наблюдаемые могли отмечать несколько наиболее частых мотивов возникновения ссор. Вот почему процентов больше 100.

но хорошие жилищные условия могут быть со временем заменены благоприятными.

В первое время казалось, что только изучение мнений о количестве детей в семье поможет проникнуть в сущность настроя личности на рождаемость. На поверхности так оно все и выглядело, поскольку респонденты называли «помехи» рождаемости. Однако изучалось явление, а сама сущность оставалась в стороне. Обращение ряда исследователей во второй половине семидесятых годов к обследованиям причин рождения детей означало приближение к их познанию. Все более становилось ясным, что процесс рождаемости следует рассматривать через диалектику соотношения внутреннего и внешнего.

Каждый из факторов социальной среды, воздействующий на репродуктивное поведение семьи,— явление (внешняя и более изменчивая сторона собственно репродуктивного поведения супругов). Потребность в детях—сущность. Условия социальной среды могут меняться сравнительно быстро, а потребность в ребенке остается неизменной (большей или меньшей), по крайней мере, в течение относительно длительного времени.

Факторы социальной среды, воздействующие на репродуктивное поведение, и само репродуктивное поведение личности — разные и даже противоположные стороны рассматриваемого процесса. Непосредственно репродуктивное поведение личности по своей сущности выступает как общее всех воздействующих на него моментов социального окружения, каждый из которых, представляя явление, выступает в качестве единичного.

Вместе с тем социальная среда и репродуктивное поведение семьи находятся в единстве, тесно взаимосвязаны, что является еще одним доводом в пользу необходимости исследования факторов социальной среды, воздействующих на репродуктивное поведение семьи, и проникновения в сущность самого демографического настроя личности, в частности, в механизм ее потребностей в ребенке. Определяющими здесь являются условия социальной среды, а решающей — сущность этого настроя. Вот почему выяснение причин рождаемости помогает ближе проникнуть в эту сущность. Однако она и обнаруживается в воздействующих моментах социальной среды. Вне их сущность демографического настроя личности не может ни существовать, ни проявляться. При этом нужно иметь в виду, что факторы социальной среды выражают ее не вполне точно, а с некоторыми искажениями.

Ввиду этого трудности познания репродуктивного поведения семьи двояки. С одной стороны, необходимо за условиями социальной среды вскрыть сущность демографического настроя, с другой — отделить их от искажений. Тем не менее нет других путей для познания сущности демографического настроя, как только через социальную среду. Если бы потребность в ребенке не обнаруживалась в социально-экономических факторах, она была бы непознаваемой.

Называя материальные и культурные факторы социальной микросреды, влияющие на потребность в ребенке, мы ни в коей мере не имеем в виду их однозначного воздействия на репродуктивное поведение семьи: или только в плане увеличения, или, наоборот, уменьшения рождаемости. Известна информация, из которой следует, что самой низкой рождаемостью отличались группы, имевшие высшее образование и соответствующий ему культурный уровень, а также хорошие жилищные условия. Здесь еще крайне важен демографический настрой личности, ее ценностно-значимостные ориентации.

Взять такой фактор, как устройство детей в дошкольные учреждения. Венгерские исследователи установили, что серьезным фактором, воздействующим на понижение рождаемости в их стране (разумеется, наряду с другими), были именно трудности с устройством детей в дошкольные учреждения. Занятость женщин увеличилась, а ясли, детские сады не могли удовлетворить расширившихся потребностей в них. То, что сейчас в ГДР имеется возможность около 63 процентов детей в возрасте до 3 лет определять в ясли, а около 92 процентов детей в возрасте от 3 до 6 лет — в детские дошкольные учреждения, стимулирует рождаемость в этой стране, конечно, вместе с целым комплексом других мер демографической политики. Для сравнения отметим, что в Удмуртии эти показатели меньше: соответственно 52 и 81,5 процента. Разумеется, подобная ситуация в меньшей степени стимулирует рождаемость.

В то же самое время отдельные факты свидетельствуют о том, что рождаемость не повысилась от легкости устройства детей в дошкольные учреждения. Так, в свое время определить ребенка в детский сад в Москве было большой проблемой. Потом многие детские сады пришлось закрыть: недобор. Рождаемость не увеличивалась.

Бытует еще и такая точка зрения, что вообще не стоит стремиться к увеличению числа дошкольных учреждений,

поскольку это ведет к ухудшению воспитания детей. Она нам представляется необоснованной. Разумеется, было бы идеальным, если бы мать или кто-нибудь из ее родственников, знакомых имели возможность постоянно находиться дома и уделять необходимое внимание ребенку. Но понятно, что это трудно, часто невозможно. Поэтому родителям чаще приходится прибегать к услугам детских яслей и садов.

Вместе с тем эта вынужденная мера является благоприятным фактором в отношении воспитания в детях коллективистских качеств. Это особенно актуально в отношении преодоления «вынужденного» эгоизма единственных детей у многих современных семей.

Об ухудшении воспитания в детских учреждениях речь может идти в тех случаях, когда группы оказываются слишком многочисленными или в числе воспитателей оказываются случайные люди. В целях избежания воспитательного урона требуется выработать объективные критерии для безошибочного определения профессиональной непригодности воспитателей (не только в детских учреждениях, но и в школе, вузах). Есть также настоятельная необходимость выработки оптимального числа воспитуемых в группах (и в школьных классах), так как при чрезмерном увеличении числа воспитуемых ослабевает эффект коллективизма.

Различаются три типа репродуктивных установок, которые так или иначе учитывались в отечественных социолого-демографических обследованиях мнений о рождаемости: установка по поводу идеального числа детей, желаемого и ожидаемого. Первые отражают преимущественно рациональное знание индивида о том, сколько детей должно быть в его семье, вторые — эмоциональное отношение опрашиваемого к детям, наконец, третьи — его представление о будущем поведении семьи в репродуктивной сфере. Выделение и употребление понятия «ожидаемое число детей», наряду с понятием «желаемое число детей», является правомерным и необходимым в качестве уточняющего момента. Понятие «желаемое число детей» определяет по сравнению с понятием «ожидаемое число детей» более абстрактное отношение индивида к внутрисемейному регулированию рождаемости. О собственном настрое личности на свое собственное репродуктивное поведение лучше всего судить по тому, сколько она хочет (ожидает) детей для себя.

В Удмуртском и Башкирском (1965—1969) обследованиях в понятие «идеальное число детей» вкладывался иной смысл. Речь шла не вообще о мнении, сколько должно быть детей в семье в идеале, а о том, какое бы количество детей индивид считал самым максимальным и лучшим для себя. В какой-то мере такое представление совпадало с тем смыслом, который сейчас вкладывается в понятие «желаемое число детей». А это понятие трактовалось в основном как сегодняшнее «ожидаемое число детей».

В ходе опроса 852 женихов и невест в г. Ижевске (1977) изучались все три названные установки. При этом для дальнейшего уточнения гипотезы о том, как влияют на внутрисемейное регулирование рождаемости материальные и культурные факторы микросреды, мы конкретизировали понятие «ожидаемое число детей», разбив его на два понятия: «ожидаемое число детей в настоящих условиях семьи» и «ожидаемое число детей в желаемых условиях семьи». Иными словами, нам хотелось знать, на какое количество детей настраиваются вступившие в брак, если их нынешние условия мало изменятся в будущем, и сколько бы они постарались иметь детей, если бы были созданы соответствующие оптимальные условия жизни (табл. 22).

Таблица 22. **Распределение опрошенных по трем типам репродуктивных установок**

Возраст опрошенных	Общее количество (%)	Среднее идеальное число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	
				в настоящих условиях	в желаемых условиях
18—24	48,6	2,8	2,5	1,6	2,2
25—29	51,4	2,9	2,5	1,9	2,4
Итого	100	2,85	2,5	1,75	2,3

Из данных таблицы 22 следует, что пока в существующих условиях социальной микросреды вступающие в брак настраивались в среднем на 1,75 ребенка. Это подтвердило то положение, что ориентация молодых поколений на одного-двух детей в семье продолжается. Среднее же ожидаемое число детей в желаемых условиях семьи (2,3) приближалось к среднему идеальному и желаемому количеству детей в семье (2,3—2,5). Под желаемыми усло-

виями семьи понимались достаточно высокая заработная плата двух супругов, отдельная благоустроенная квартира, свободное устройство детей в дошкольные детские учреждения.

К сожалению, в немногих работах, где разбираются установки на будущие семейные отношения лиц, вступающих в брак, рассматриваются также и репродуктивные установки. В нашем (1977) обследовании на одного ребенка было ориентировано 31,8 процента женихов и 43,4 процента невест, на двух детей — соответственно 49,5 и 51,2. Остальные заявили, что, вступая в брак, не задумывались о будущем числе детей в семье.

Возрастает важность исследования не только этапа формирования семьи при изучении зависимости репродуктивного поведения от социальной микросреды, но и о необходимости усиления социального управления установками молодоженов, поскольку люди, вступающие в брак, часто весьма слабо, а то и вовсе не подготовлены к сознательному регулированию числа детей в семье. В нашем обследовании 18,9 процента женихов и 5,4 процента невест отметили, что не задумывались о будущем числе детей в семье.

Все три названные установки изучались нами и в ходе опроса 1040 женихов и невест в Сарапульском районе (табл. 23).

Таблица 23. **Распределение опрошенных по трем типам репродуктивных установок**
(Сарапульское обследование 1972 г.)

Группы опрошенных	Среднее идеальное число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	
			в настоящих условиях	в желаемых условиях
Группа вступивших в брак по желанию	3,2	3,0	2,0	2,5
Группа вступивших в брак по обязанности	2,8	2,0	1,2	1,5

Из таблицы 23 следует, что различия между двумя группами опрошенных в определении среднего идеального числа детей незначительны в отличие от других показателей, например, среднего ожидаемого числа детей. Думается, объяснение этому нужно искать в следующем. Среднее идеальное число детей для группы вступивших в брак по обязанности — это в большей степени что-то абстрактное. Возможно, часть опрошенных здесь так или иначе слышали, что в семье должно быть около трех детей, что «так надо». А вот что касается числа детей уже реально для себя, то в данном случае из-за сложившегося в определенной мере внутреннего настроя назывались в среднем числа 1,2 и 1,5. А что же в течение 15 лет получилось в действительности? (Табл. 24.)

Таблица 24. **Динамика распределения наблюдаемых по трем типам репродуктивных установок**

К 1977 году

Группы опрошенных	Среднее идеальное число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее действительное число детей
Группа вступивших в брак по желанию	3,2	2,8	2,0
Группа вступивших в брак по обязанности	2,8	1,8	1,0

К 1987 году

Группы опрошенных	Среднее идеальное число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее действительное число детей
Группа вступивших в брак по желанию	3,2	3,1	2,7
Группа вступивших в брак по обязанности	1,9	1,3	1,3

Действительность показала, что вступившие в брак по желанию, с внутренним настроем на то, чтобы иметь детей, стремились к их большему количеству в семье. И наоборот, у кого не было соответствующего внутреннего настроя, так и ограничились одним, в крайнем случае двумя детьми.

Известно, что в зависимости от того значения, которое личность отводит духовным интересам при вступлении в брак, во многом складывается ее отношение к воспроизводительной функции семьи и воспитанию детей. Молодожены, обязательно связывающие свои брачные отношения

с рождением и воспитанием не одного ребенка, с большей вероятностью создадут более прочную семью, чем те, кто вовсе думает обойтись без детей. Включение детей в среду внутрисемейного общения заметно расширяет духовный базис супружества и заинтересованность в нем.

Между различными репродуктивными установками и их реализацией действует диалектика возможного и действительного. Установки на внутрисемейное регулирование рождаемости — это всего лишь открывающиеся возможности репродуктивного поведения. Их осуществление — действительность. Все три типа репродуктивных установок можно отнести к реальным возможностям, но мнения об идеальном и желаемом числе детей относятся больше к абстрактным возможностям, поскольку личность, осуществляющая репродуктивное поведение, условиями для их реализации еще не располагает. Ожидаемое же число детей можно отнести к конкретной возможности. Называя ожидаемое число детей, личность в основном исходит из существующих необходимых условий для того же репродуктивного поведения. Различия между этими возможностями хотя и существенны, но относительны. Идеальное или желаемое число детей в семье может для супругов стать ожидаемым. На создание соответствующих благоприятных условий (объективного), в которых могло бы это произойти, должна ориентироваться демографическая политика. При этом на первый план выходит учет того, есть ли вообще у личности потребность в ребенке и в какой степени она проявляется (субъективное).

На наш взгляд, сознательный подход родителей к регулированию численности детей в семье, в полном смысле этого слова, начинается тогда, когда в семье уже есть один ребенок. Чем благоприятнее были условия социальной микросреды для рождения и воспитания ребенка в первые годы его жизни, тем сильнее у супругов может появиться желание иметь второго, а также и третьего ребенка. При сохранении благоприятных условий социальной микросреды брачные пары могут осуществить свое желание. И наоборот, когда рождение и воспитание первого ребенка протекает в неблагоприятных условиях жизни семьи, родители могут отказаться от рождения второго и особенно третьего ребенка, если, к тому же, условия социальной микросреды, способствующие рождаемости, длительное время не улучшаются. Вот почему в целях стимулирования рождаемости важно создавать благоприятные условия для рождения первого ребенка, а затем

поощрять рождение второго и третьего, используя при этом различные каналы повышения значимости (внутренней ценности) ребенка.

Иногда можно услышать рассуждение о том, что материальное стимулирование рождаемости, увеличение длительности послеродового отпуска необходимо энергично реализовать только в связи с рождением второго и особенно третьего ребенка. В этом случае создается впечатление, что «проблемы первого ребенка» (в том плане, о котором мы ведем речь) вообще не существует. Однако это не так. Исследования, осуществленные сотрудниками кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения 1-го Московского медицинского института в Алма-Ате, Андижане, Вильнюсе, Москве, Тамбове, показали, что различия в темпах рождения первых детей влияют на последующие различия темпов создания желаемого количества детей [2].

Изучение репродуктивных установок семьи показывает, что главным моментом в принятии решения о количестве детей в семье является оценка конкретных ситуаций, которые складываются в процессе жизнедеятельности супругов.

Наряду с изучением факторов, воздействующих на процесс рождаемости, уже давно предпринимаются попытки познания механизма влияния этих же факторов на репродуктивное поведение семьи. Наши соображения на этот счет мы и изложим далее.

Материальное благосостояние людей, вне всякого сомнения, оказывает воздействие на рождаемость, однако направленность этого воздействия трактуется еще по-старому. Проведенные в нашей стране обследования (60—80-е гг.), с целью выяснения характера воздействия материальных факторов социальной микросреды * на рождаемость, не дали однозначных результатов.

В. А. Белова и Л. Е. Дарский, например, в процессе обследований 1966—1969 годов установили, в частности, что реже собираются иметь второго ребенка те женщины, у которых самые лучшие жилищные условия [3]. Г. А. Слесарев в 1965 году исходил из следующего: «Конечно, материальный уровень жизни людей, их благосостояние на-

* В демографии принято употреблять такие понятия, как социально-экономические и социально-психологические факторы рождаемости. Поскольку они порождаются и проявляются в социальной среде (макро- и микросреде, непосредственно окружающей семью), их можно определять и как факторы социальной среды, опосредованно влияющие на репродуктивное поведение семьи.

ходятся в определенной связи с уровнем рождаемости. Однако характер этой связи, ее форма определяются конкретными социальными ситуациями, возникающими на базе тех или иных общественных отношений»[4]. И далее: «...железный закон, связывающий многодетность с низким доходом, а сохранение рождаемости с материальным благосостоянием, отнюдь не имеет универсального и абсолютного характера»[5]. Этой же позиции Г. А. Слесарев придерживался и в последующих работах[6]. Результаты его исследования, выявившие прямую зависимость между рождаемостью и доходом, были подтверждены результатами исследования, проведенного в г. Минске в 1970 году[7]. Р. И. Сифман предприняла попытку изучения дифференциальной рождаемости по группам дохода[8]. В качестве статистической основы для обследования были использованы содержащие некоторые сведения о рождаемости материалы единовременных обследований доходов и жилищных условий рабочих и служащих в 1967 году, рабочих и служащих, а также колхозников в 1972 году, охватившие соответственно 236 тысяч и 347 тысяч женщин. Таким образом, автор для выдвижения определенного мнения по рассматриваемому вопросу располагала массовым материалом. Полученные показатели обнаружили рост числа рождения в среднем на одну женщину по мере увеличения дохода семьи.

Венгерские исследователи высказали мнение о том, что дальнейшее повышение уровня доходов уже не будет сопровождаться теми отрицательными последствиями, которые отмечались до настоящего времени. Обратная зависимость непрерывно будет ослабевать, и, видимо, через какое-то время повышение жизненного уровня благотворно повлияет на рост числа рождений[9].

Почему мы рассматриваем здесь работы, сравнительно давно опубликованные и очень хорошо известные не только демографам, но и широкому кругу специалистов, изучающих различные аспекты проблем народонаселения? Вовсе не для того, чтобы попытаться доказать прямую зависимость числа детей от дохода семьи, хотя стоит признаться, что это заманчивая возможность. Видимо, некоторых ученых привлекала мысль доказать, что всегда можно получить демографические результаты в обмен на экономические усилия, в частности, всегда можно направить демографические процессы в желаемое русло, воздействуя с достаточной силой на конкретные условия жизни людей: уровень жизни, потребление и т. п.[10].

Выводы приведенных выше исследований подтверждают эту мысль. Обратная зависимость фактически проявляется значительно чаще, чем прямая, и это обстоятельство уже должно привести к выводу, что просто так отмахнуться от этого надоевшего «парадокса» нельзя. Нужно иметь в виду, что в исследованиях, где была установлена положительная связь между доходом и рождаемостью, в качестве группировочного факторного признака использовался не среднедушевой, а общий (совокупный) доход семьи. Это важное отличие[11].

Вот почему есть все основания полагать, что если бы авторы соответствующих исследований рассматривали не совокупный, а душевой доход (что считается более корректным), то была бы обнаружена обратная зависимость. В советской демографической литературе имеется много подтверждений обратной связи душевого дохода с любыми показателями рождаемости. А. И. Антонов вообще делает вывод о том, что душевой доход всегда характеризует обратную связь с любыми показателями рождаемости[12]. Следует признать это. Здесь мы можем сослаться и на наши данные (табл. 25).

Материалы таблицы 25 можно дополнить данными таблицы 26 об ожидаемом числе рождений в семьях, ми-

Таблица 25. **Ожидаемое число рождений в семьях, мигрировавших из села в город, по группам дохода в зависимости от имеющегося числа детей. Ижевск, 1976—1977 гг.**

Совокупный доход на члена семьи, руб.	Среднее ожидаемое число детей		
	у однодетных	у двухдетных	у трехдетных
До 40,0	0,59	0,18	0,12
40,0—50,0	0,57	0,13	0,9
50,0—80,0	0,48	0,08	0,6
80,0—100,0	0,45	0,08	0,06
100,0—130,0	0,38	0,5	0,5
130,0 и более	0,37	0,4	0,3

Таблица 26. **Ожидаемое число рождений в семьях, мигрировавших из города в село, по группам дохода в зависимости от имеющегося числа детей**

Совокупный доход на члена семьи, руб.	Среднее ожидаемое число детей	
	у однодетных	у двухдетных
До 50,0	0,58	0,15
50,0—100,0	0,45	0,7
100,0—150,0	0,35	0,6
Свыше 150,0	0,34	0,3

грировавших из города в село. Правда, таковых среди опрошенных нами в 1977 году 852 женихов и невест в Ижевском доме бракосочетания оказалось к 1987 году немного: около 11 процентов.

Исследования же зависимости рождаемости от культурного уровня семей дали однозначную информацию об обратной зависимости между этими явлениями.

Еще в начале шестидесятых годов Б. Ц. Урланис выдвинул следующую гипотезу: «Материальный и культурный факторы не всегда действуют в одном и том же направлении. Поэтому когда говорят, что с ростом материального и культурного уровня у нас возрастает и рождаемость, то смешивают два различных фактора: рост материального благосостояния, рассматриваемого в динамичном разрезе, может способствовать росту рождаемости, рост культуры, приводящий к распространению контроля рождаемости, может действовать в противоположном направлении»[13]. В последующем гипотеза им развивалась[14]. Признание того, что рост материальной обеспеченности всего народонаселения способствует удовлетворению потребностей семьи в детях, а рост культуры всего народонаселения действует в противоположном направлении, было важным моментом в исследовании механизма воздействия материальных и культурных факторов на рождаемость.

Существенное дополнение в эту схему внес А. И. Антонов, отметивший, что при всем этом надо учитывать, есть ли в семье потребность в ребенке[15]. Ведь существуют семьи, где ценность детей перевешивает ценность материального благополучия и само благополучие семьи прежде всего связывается с наличием нескольких детей, а потом уж со всем остальным.

Существуют и другие семьи, где все наоборот. И сколько бы ни улучшались материальные условия таких семей, ребенка в них не будет, поскольку в нем нет потребности (или она очень слаба). Думается, что в процессе обследований подобного рода не учитывалось воздействие материальных факторов социальной микросреды одновременно в их отношении с культурными факторами. Эти обследования проводились не в среде супругов одного и того же поколения, уровня образования, одной и той же рабочей квалификации сразу. Осуществленные обследования механизма влияния некоторых материальных факторов социальной микросреды носили в общем-то поперечный (одномоментный характер), а для того, чтобы сформировать правильное мнение о механизме влияния материальных и культурных факторов социальной микросреды, необходимо продольное (долгосрочное) наблюдение за их действием на репродуктивное поведение брачных пар *.

При всем этом скрыто допускался достаточно высокий уровень потребности в детях.

Исходя из последнего, эти обследования и не могли дать однозначных результатов, поскольку не учитывался главный фактор в данном случае: наличие внутренней необходимости (потребности) в ребенке у обследуемых. Возможно, там, где устанавливалась прямая зависимость между материальной обеспеченностью и рождаемостью, у респондентов существовало подсознательное желание иметь детей. И наоборот, где обнаруживалась обратная корреляция,— внутреннего настроя супругов на рождение детей не было. В этом случае именно «материальное обеспечение» было сверхзначимостью для обследуемых, а не дети, хотя сознательно, внешне респонденты могли и демонстрировать свою любовь к детям. Иными словами, дети здесь были для обследуемых только внешней необходимостью.

Сарапульское наблюдение показало, что улучшение материальных условий жизни супругов из этой группы, где вступили в брак по внутренней необходимости (потребности), а не по внешней (обязанности), способствовало рождаемости. Так, к 1987 году из 81,5 процента опрошенных, оказавшихся в первые годы брачной жизни в желаемых материальных условиях, уже имели в среднем 2,7 ребенка. Впрочем, и в семьях остальных 18,5 процента, где материальные условия были хуже, к 1987 году в среднем оказалось то же количество детей. При этом нужно отметить, что наблюдаемые так или иначе повышали свой уровень образования.

Во второй же группе, куда вошли опрошенные, для которых брак составлял только внешнюю необходимость, а следовательно, для которых не было и внутреннего

* Подобных наблюдений в стране проводится мало. Можно здесь сослаться на опыт демоэкономического когортного изучения развития семьи (на примере семей г. Киева), осуществляемого ИЭ АН УССР с 1970 года (непосредственный организатор Л. В. Чуйко). См.: Чуйко Л. В. Изучение развития семьи: демоэкономический аспект. Демографические исследования. Вып. 7.— Киев, 1983. С. 18—27; Чуйко Л. В. О методике, организации и программе социально-демографического долговременного поэтапного обследования семьи. Демографические исследования. Вып. 5.— Киев, 1980. С. 11—23.

настроя на рождение детей, улучшение материальных условий не приводило к увеличению рождаемости. Так, к 1987 году из 95,0 процента, оказавшихся в первые годы брачной жизни в желаемых материальных условиях, только незначительное количество (8,5 процента) пошло на то, чтобы иметь двух детей. А в целом в этой группе опрошенных к 1987 году (табл. 24) в среднем оказалось 1,3 ребенка.

Видимо, все же точнее говорить не о воздействии различных факторов социальной макро- и микросреды на рождаемость, а о том, как эти факторы влияют на желание родителей иметь детей: ослабляют или усиливают потребность в ребенке. Представляется верным замечание о том, что будущее рождаемости внушало бы меньшее беспокойство, если бы при прочих равных условиях «родители были готовы пожертвовать — пусть до известного предела — уровнем жизни во имя рождения еще одного ребенка, считая самого этого ребенка и даже свою ответственность за него более важными жизненными ценностями, чем многие другие блага, вытекающие из более высокого жизненного уровня» [16]. А для этого нужен соответствующий внутренний демографический настрой.

Наша сельская исследовательская программа предусматривала в определенной мере и выяснение готовности молодоженов пожертвовать рядом материальных благ в пользу второго и третьего ребенка. Некоторая информация по этому вопросу вытекает из таблицы 27.

Таблица 27. **Готовность пожертвовать хорошей материальной обеспеченностью в пользу второго и третьего ребенка (в %)**

	Группа вступивших в брак по желанию	Группа вступивших в брак по обязанности
Готовы пожертвовать хорошей материальной обеспеченностью в пользу рождения:		
а) только второго ребенка	39,5	19,0
б) и второго и третьего ребенка	20,5	9,5
Не готовы пожертвовать хорошей материальной обеспеченностью в пользу рождения второго и третьего ребенка	40,0	71,5
Итого	100	100

Данные ее убедительно свидетельствуют в пользу того, что большая часть опрошенных в целом и особенно среди группы вступивших в брак по обязанности (что и понятно) второму и третьему ребенку предпочли «престижный» (хорошо материально обеспеченный) уровень жизни семьи.

Какого-то особого критерия понятия «хорошая материальная обеспеченность» нами не выделялось. Естественно, что под хорошей материальной обеспеченностью понимались достаточно высокая заработная плата, благоустроенная квартира, «престижные» вещи. У каждого опрашиваемого здесь мог оказаться свой подход (критерий) понимания хорошей материальной обеспеченности. Важен конечный результат, показавший, что для большинства опрошенных второй и особенно третий ребенок всего лишь осознанная ценность (то, что не обязательно для себя), не перешедшая в подсознательную значимость (внутреннюю потребность, желание).

К сожалению, психологически еще многие супруги настроены таким образом: вначале пусть заметно улучшается материальная обеспеченность, а там можно посмотреть, иметь второго и третьего ребенка или нет. В этом плане, конечно, улучшение жизненного уровня может способствовать некоторому повышению рождаемости, да и то, как мы отметили, в семьях молодых поколений и в общем-то в небольшой степени (до второго ребенка, например). Необходимо формировать внутреннее желание иметь детей у супругов по линии преобразования формулы «надо иметь ребенка» в «хочется иметь ребенка».

Сравнивая материалы таблиц 24 и 27, можно считать, что, поскольку в группе вступивших в брак по обязанности к 1977 году среднее действительное число оказалось равным 1,0, а к 1987 году — 1,3, даже те, кто отвечал, что готов бы пожертвовать хорошей материальной обеспеченностью в пользу рождения второго и третьего ребенка, не сделали этого. Последующие события показали, что респонденты выразили свою готовность лишь в анкете, на бумаге.

Продолжая разговор о взаимосвязи материальной обеспеченности семьи и ее репродуктивного поведения, обратим внимание на такой факт. А. Г. Харчев и М. С. Мацковский отметили, что проведенные исследования не позволили предпочесть одну из двух альтернативных гипотез о влиянии дохода на рождаемость и репро-

дуктивные установки [17]. Во-первых, уровень дохода является показателем социально-экономического статуса в нашей стране, что связано с принадлежностью к определенным социально-профессиональным группам, различающимся по уровню образования, производственной, духовной культуры. Выявленная в эмпирических исследованиях связь между величиной дохода и рождаемостью может интерпретироваться как проявление взаимосвязи между образованием, духовной структурой, характером труда. Во-вторых, уровень дохода, независимо от образования, социального статуса, производственной и общественной активности и целого ряда других факторов, оказывает влияние на процессы в репродуктивной сфере.

Основываясь на полученной социолого-демографической информации, выскажем предположение, что одна выдвинутая гипотеза не исключает другую. При воздействии материального благосостояния вообще, и дохода в частности, на рождаемость и репродуктивные установки семьи может иметь место и первое, и второе положение в зависимости от того, на каком этапе своего развития находится семья, к какому поколению относятся брачные пары. В «чистом» виде материальная обеспеченность может оказывать положительное влияние на репродуктивное поведение брачных пар молодых поколений. Для более старших поколений связь между уровнем материальной обеспеченности и рождаемостью может иметь уже характер взаимосвязи между образованием, духовной культурой, особенностью труда.

А. Г. Харчев и М. С. Мацковский считали, что, хотя во всех без исключения отечественных исследованиях факторов рождаемости была зафиксирована обратная связь уровня образования женщин с показателями рождаемости, теоретически допустима при определенных условиях и для отдельных групп населения также и прямая зависимость между образовательным уровнем и характеристиками рождаемости (то есть роста рождаемости при повышении образования) [18].

Тезис о возможности прямой зависимости (наряду с установленной обратной) между образованием супругов и рождаемостью в целом не лишен смысла. В плане обоснования нашей гипотезы можно предположить, что, чем выше у молодых брачных поколений материальная обеспеченность и образование, тем выше и рождаемость. Пока можно определенно согласиться с тем, что связь между уровнем образования и характеристиками рождаемости является не такой простой, как это иногда принято считать. Так, Л. Е. Дарский отметил, что в семидесятые годы наиболее высокой рождаемостью отличались супруги, имевшие среднее образование. Среди лиц с начальным образованием уровень рождаемости был низкий [19].

Думается, те исследователи, что придерживаются жесткой позиции или только о прямой, или только об обратной связи между материальными, культурными факторами социальной микросреды и рождаемостью, допускают определенный методологический просчет, не учитывая всей сложности диалектико-материалистической взаимосвязи рассматриваемых явлений.

Заслуживает внимания замечание о том, что в условиях регулируемой рождаемости удовлетворения потребностей (имеются в виду материальные потребности.— *А. П.*) и интенсивность деторождения могут быть связаны как прямой, так и обратной зависимостью, что определяется уровнем развития потребностей людей, степенью их удовлетворения, согласованием темпов роста потребностей и возможностей их удовлетворения. При различных условиях темпов роста потребностей и возможностей их реализации рождаемость меняется различным образом [20].

Интересно также суждение о том, что на самом деле между материальной обеспеченностью и числом детей в семье нет непосредственной связи, что она осуществляется через социальные нормы детности [21].

Пока практика нашей действительности показывает, что достаточно высокого желаемого материального благосостояния супруги достигают к 30 годам и выше. Не лишено оснований предположение о том, что, не имея возможности значительно улучшить свой материальный уровень жизни раньше, брачные пары в возрасте 18—29 лет начинают ориентироваться на одного-двух детей в семье, откладывают рождение последующих детей на такие дальние сроки, что оно фактически не реализуется. Все чаще женщины удовлетворяются двумя и даже одним ребенком. Направление демографического развития в последнее время еще более настоятельно обусловливает необходимость поощрительных мер в области рождаемости, особенно для брачных пар в возрасте от 18 до 30 лет. От этого в определенной мере будет зависеть дальнейшее повышение или понижение числа рождений в нашей стране. Такая точка зрения начинает разделяться все большим количеством исследователей.

Как бы то ни было, многочисленные исследования,

проведенные в стране, показали, что урбанизация, рост профессиональной занятости женщин, повышение образовательного и культурного уровня населения, подъем благосостояния народа и улучшение его жилищных условий оказали сильное воздействие на регламентацию семейной жизни и брачных отношений [22]. Сегодняшний теоретический и эмпирический уровень познания влияния основных социально-экономических факторов на репродуктивное поведение семьи не позволяет однозначно смоделировать их динамику и реакцию этого поведения на их управляемые изменения. Неизбежны многовариантные расчеты, опирающиеся на разные наборы выходных данных, основанные на тех или иных гипотезах относительно характера и степени связи социально-экономических факторов и результатов репродуктивного поведения семей различных социальных групп [23].

Зависимость между рассмотренными факторами социальной микросреды и рождаемостью, безусловно, существует. Иногда она принимает обратный, иногда — прямой характер, в зависимости от различных моментов.

Улучшение материальной обеспеченности, на наш взгляд, способствует увеличению рождаемости лишь в семьях молодых поколений. Вот почему одно общее улучшение материального положения всего населения вряд ли будет способствовать повышению рождаемости до уровня, в котором сейчас заинтересовано наше общество (2—3 ребенка в семье). Пока в значительной степени заметные изменения в материальной обеспеченности семьи отмечаются, когда супруги выходят из молодого возраста (после 30 лет), где как раз в полной мере и проявляется обратная зависимость между материальной обеспеченностью и рождаемостью. Но главное не в этом.

Социологический подход к изучению репродуктивного поведения семьи позволяет определить это поведение как результат целостного взаимодействия объективного и субъективного, социальной среды (в первую очередь социальной микросреды) и репродуктивной деятельности супругов. Конечно, важно знать, какой характер имеет отдельно воздействие материальной обеспеченности или культурных факторов, или психологии супругов на рождаемость, и что здесь главное. Однако такой подход к проблеме репродуктивного, как, впрочем, и всего демографического поведения, который сейчас наблюдается в нашей литературе, решить проблему не может. В нем наличествует элемент односторонности.

Мы убеждены, что решение данной проблемы именно в целостном подходе к репродуктивному поведению как результату взаимодействия объективного и субъективного. Следует четко расставить акценты в этом плане. Если факторы социальной среды играют определенную роль, то при их наличии решающее значение имеет уже субъективное (репродуктивная деятельность супругов). Отсюда становится очевидным, что наше общество, проводящее демографическую политику, должно учитывать и то, и другое. Улучшать условия среды и изыскивать способ воздействия на механизм внутреннего демографического настроя супругов. В нынешних условиях заметно возросшего материального и культурного уровня наших семей воздействие на субъективное в репродуктивном поведении становится решающим. Парадокс обратной связи между улучшающимися условиями социальной среды и уменьшающейся рождаемостью — в субъективном, в ценностно-значимостных ориентациях, в несовпадении для личности демографических ценностей и значимостей, в их противоречии.

Следующая глава книги посвящена выяснению вопроса о мотивах желания удовлетворить потребность в детях. Л. Е. Дарский писал: «Сначала демографы (мы добавим: социологи и экономисты.— *А. П.*) пытались ответить на вопрос, почему люди стали рожать меньше детей. В конкретных обследованиях они переадресовали его семье, точнее, замужней женщине, и в разных вариантах спрашивали: почему вы не рожаете или не хотите еще детей? Только анализ результатов этих обследований показал, что мы не сможем понять, почему в семье рождается меньше детей, чем раньше, и другие аналогичные явления, прежде чем не поймем, почему люди рожают детей вообще» [24]. При этом, повторяем еще и еще раз, необходимо изыскивать пути воздействия на усиление желания родителей иметь ребенка. А для этого, по крайней мере, необходимо исследовать мотивы желания иметь детей, и особенно — второго и третьего ребенка, то есть репродуктивную мотивацию.

ощущаться. И главное здесь — изменение психологического климата, настроения у тех, кто должен активно способствовать укреплению семьи. Утверждается новая психологическая атмосфера, направленная на укрепление супружеских уз, создание полнокровной, здоровой семьи с двумя-тремя детьми.

Думается, что за состояние социально-демографического развития региона, города, района надо спрашивать так же, как и за выполнение производственных заданий. Пока же в основном эта работа ведется на энтузиазме. В ней нет четкой системы, нет и критериев оценки. Слабо обобщаются и научно анализируются наиболее эффективные формы и методы демографической политики.

Плохие материальные условия, вмешательство родителей, пьянство и некоторое другое относятся к так называемым конфликтогенным факторам, ведущим к распаду семьи. Вот почему анализ таких факторов имеет не меньшее значение, чем изучение глубинных причин дезорганизации брака. Наш анализ взаимосвязи частоты ссор и различных конфликтогенных факторов приводится в таблице 40.

Таблица 40. **Взаимосвязь частоты ссор и различных конфликтогенных факторов (в %)**

Конфликтогенные факторы	Супруги ссорятся				Не ссорятся		Нет ответа	
	часто		редко					
	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж
Различия в установках на профессиональную и общественную деятельность, учебу	10,5	9,3	24,5	23,0	41,5	55,0	23,5	12,7
Плохие взаимоотношения с родителями	9,2	5,5	17,5	20,0	48,0	57,5	25,3	17,0
Злоупотребление алкоголем	25,0	11,8	22,0	31,5	37,0	49,5	16,0	7,2
Ревность	9,7	7,8	11,0	12,5	59,3	72,8	20,0	6,9
Недостаточно хорошие материальные условия жизни	14,3	7,5	21,2	22,0	47,5	61,0	17,0	9,5

Информация таблицы 40 показывает, что, как по мнению женщин, так и мужчин, частые ссоры в семье вызы-

ваются алкоголизмом одного (разумеется, чаще мужа) из супругов или материальными трудностями. Бросается в глаза то, что, по мнению женщин, ссоры по этим мотивам бывают несколько чаще (чем по мнению мужчин). Это может свидетельствовать о том, что женщины более ранимы и дольше переживают ссору, чем мужчины, и что данная ситуация означает разрыв в оценках супругами происходящих событий.

Конфликт в семье непосредственно отражается на выполнении женщиной ее семейно-бытовых функций, так как нарушает отношения соучастия между супругами в ведении домашнего хозяйства и увеличивает объем бытовых нагрузок женщин (табл. 41).

Таблица 41. **Частота ссор и характер хозяйственно-бытовой деятельности супругов (в %)**

Частота ссор	Осуществление хозяйственно-бытовых функций			
	Рациональная кооперация труда жены и мужа	Жена выполняет основную работу, а муж помогает	Хозяйство ведут помогающие члены семьи	Нет ответа
Редко	38,9	56,0	4,9	0,2
Часто	28,5	60,5	10,9	0,1
Нет ответа	27,8	29,2	43,0	—

Согласно данным таблицы 41, в 60,5 процента семей (если ссоры происходят часто) и в 56,0 (если редко) хозяйственно-бытовые обязанности выполняют женщины, а в 10,9—4,9 процента семей — помогающие члены семьи, что также иногда расшатывает внутрисемейную общность супругов. Еще в большей степени частота ссор сказывается на характере реализации супругами функций воспитания детей.

Определенный интерес представляет и анализ взаимосвязи структуры конфликтогенных факторов и длительности брака (табл. 42).

В последнее время появляется все большее количество работ, посвященных преодолению конфликтов в семье. Однако их еще недостаточно. Необходимы дальнейшие исследования, которые бы давали ключ человеку к управлению своим эмоциональным состоянием, чтобы направлять его по благожелательному руслу *. Это важно и для изме-

* Среди подобных исследований привлекают внимание работы В. Л. Леви: Искусство быть собой.— М., 1977; Искусство быть другим.— М., 1980; Разговор в письмах.— М., 1982 и др.

Таблица 42. **Взаимосвязь длительности брака и конфликтогенных факторов (в %)**

Конфликтогенные факторы	Длительность брака		
	до 5 лет	5—10 лет	свыше 10 лет
Плохие взаимоотношения с родителями	20,8	21,0	21,3
Злоупотребление алкогольными напитками	8,5	8,7	8,9
Ревность	11,5	11,6	11,8
Недостаточно хорошие материальные условия жизни	15,0	15,5	15,8
Несходство характеров	17,5	17,8	18,0
Противоречивые установки на воспитание детей	22,0	22,5	23,0
Другие	4,7	2,9	1,2
Итого	100	100	100

нения способа развития личности в общественную деятельность, способа развития личности, возрастания ее активности, свободы и ответственности не только в общественной деятельности, но и по отношению к самой себе для повышения роли самовоспитания. Все эти вопросы в силу их громадной значимости для развития социалистических отношений вообще и демографических в частности будут постоянно находиться в поле зрения нашей общественности.

Первопричина неврозов (в том числе и в молодой семье) чаще всего кроется в неприятных ситуациях на работе и дома. Как их избежать? Человек обычно уверен, что лично он прав и предотвратить конфликта не сможет. Между тем это не всегда так. Мы, например, для борьбы с конфликтами предлагали наблюдаемым воспользоваться рядом игр. Одна из них — «Я хороший(ая)» [7]. Суть ее в следующем: вы даете себе или близким слово определенное число часов реагировать на любую неприятную ситуацию с улыбкой (для начала на два часа, потом будете прибавлять). Вот, например, в автобусе вам наступили на ногу и при этом вас же обругали. В ответ вы улыбнетесь и мягко, добродушно пошутите. Конфликт не состоится. Попробуйте так же поступить на работе и дома в семье — успех вам будет обеспечен.

А вот другой вариант: вы выбираете себе идеал человека или героя романа с веселым, добрым характером, и каждый раз, раньше, чем прореагировать, представляете

себе, что вы — он («Я — ты, ты — я»). В. Л. Леви пишет об этом как о «вчувствовании» и перевоплощении, как о ролевом тренинге «Я — он(она)» [8].

Игра полезна в семейной жизни. Вы на определенные дни меняетесь с женой (мужем) ролями, делаете ее(его) работу и пытаетесь реагировать на ситуации дома в ее (его) духе. Через короткое время вы поймете многое в поведении вашей «половины», а понять — значит простить и постараться изменить свое отношение. Очень многим молодоженам эта игра сохраняет семейный лад.

Еще одна любопытная игра, способствующая преодолению конфликтов в семье между молодоженами и вообще между супругами любых возрастов, была заимствована нами у В. Л. Леви [9]. «Комплектность. Домашний психогарнитур (ПГ)». Состоит из Черного и Белого Кресел*. Основное назначение — выяснение отношений. Черное Кресло предназначается для всех форм выражения любви к Самому Себе и нелюбви к Ближнему. Белое Кресло предназначено для всех форм выражения любви к Ближнему и нелюбви к Самому Себе.

Для чего нужен ПГ?

Для плодотворного обсуждения любого рода проблем и вопросов, по которым у супругов имеются расхождения реальные или мнимые, действительные или возможные; высказывания друг другу любого рода неодобрений, упреков, претензий, обвинений и т. п., равно как для выражения одобрения, похвал, восхищения, повторных признаний в любви; предупреждения всякого рода недомолвок, двусмысленностей, намеков и т. д.; разрядки обоюдной напряженности; сохранения и упрочения искренности (кислорода любви); взаимопонимания; профилактики скуки (склероза любви).

Когда и как пользоваться ПГ? Существует два основных способа выяснения отношений и соответственно два способа пользования ПГ: регулярные (ритуальные) сеансы и импровизированные (по мере надобности). Регулярные сеансы рекомендуются неустойчивым, неуравновешенным, распадающимся семьям, а также тем, в которых хотя бы один домочадец имеет холерический темперамент, отличается обидчивостью, раздражительностью, подозрительностью и т. п. — тем более, если таковыми качествами обладают сразу два или более членов семьи. Сеансы можно устраивать ежедневно, ежечасно, ежеминутно и чаще — по соглашению. Если подошло время,

* Игра описывается в шутливой форме.

Усилия партийных, общественных организаций, трудовых коллективов, правоохранительных органов должны быть направлены на укрепление социалистической семьи, предотвращение разного рода конфликтов, возникающих на базе семейных и бытовых отношений. Разумеется, тут надо соблюдать особый такт и деликатность. Большое воспитательное значение имеет практика тесных контактов трудовых коллективов с семьями работающих, что положительно сказывается на зарождении рабочих династий, укреплении трудовой дисциплины.

Значение качества населения, семьи мы начинаем ощущать особенно сейчас, по мере нарастания демографических проблем и перехода на интенсивный путь развития общественного производства. Жизнь настоятельно требует опережающей профессиональной и общекультурной подготовки всех работников, способных создать и обеспечить эффективное использование современной техники.

Мы советское общество. Но в его структуре, как и в структуре семьи в частности, множество национальных, региональных, возрастных и других особенностей, что далеко не всегда учитывают в практике своей работы руководители объединений и предприятий, партийных и советских органов [1].

Нам удалось приостановить многие отрицательные демографические тенденции: меры, направленные на укрепление семьи, здоровья людей, дают свои положительные результаты. Однако, увеличивая государственную помощь семьям с детьми, предоставляя им больше материальных ресурсов и льгот, мы вправе говорить и об ответственности самих супругов за сохранение семьи, здоровье и воспитание детей, судьбу поколений и общества. Семья — сложное многогранное явление [2]. Лишь глубоко поняв закономерности, которым она следует в своем развитии, мы сможем помочь ей окончательно отрешиться от старого, сможем уже сегодня уловить и совершенствовать то новое, что определяет образ будущей семьи, такой, какой мы хотим ее видеть.

ЛИТЕРАТУРА

Введение.

1. *Горбачев М. С.* Демократизация — суть перестройки, суть социализма // Правда.— 1988.— 13 января.

Глава I.

1. *Рубин Я. И.* Право на счастье.— Минск, 1986. С. 35—55.

Глава II.

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.— Т. 23. С. 10.
2. *Народонаселение:* прошлое, настоящее, будущее / Под ред. Н. В. Зверевой и В. М. Медкова.— М., 1987. С. 95—220.

Глава III.

1. *Лосева О. К.* Мужчина, женщина и статистика // Медицинская газета.— 1987.— 15 мая.
2. *Янкова З. А., Ачильдиева Е. Ф., Лосева О. К.* Мужчина и женщина в семье.— М., 1983. С. 10—14.
3. Там же. С. 14.
4. *Мацковский М. С., Гурко Т. Я.* Молодая семья в большом городе.— М., 1986. С. 19—20.
5. *Лосева О. К.* Указ. соч.
6. *Янкова З. А., Ачильдиева Е. Ф., Лосева О. К.* Указ. соч. С. 18—19.
7. *Соловьев Н. Я., Юстицкис В.* Подготовка к семейной жизни как социальная проблема // Культура семейных отношений.— М., 1985.

Глава IV.

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.— Т. 21. С. 25—26.
2. *Каткова И. П.* Рождаемость и здоровье молодой семьи // Рождаемость: Известное и неизвестное.— М., 1983. С. 16.
3. *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости.— М., 1972. С. 122—126.
4. *Слесарев Г. А.* Методология социологического исследования проблем народонаселения.— М., 1965. С. 143.
5. Там же. С. 117—118.
6. *Слесарев Г. А.* Демографические процессы и социальная структура социалистического общества.— М., 1978. С. 91.
7. *Шахотько Л. П.* Рождаемость в Белоруссии.— Минск, 1975. С. 101.
8. *Сифман Р. И.* Рождаемость и материальная обеспеченность // Рождаемость.— М., 1976.
9. *Сабади Э.* Социально-экономические аспекты демографической политики // Демографическая политика.— М., 1974. С. 107.
10. *Вишневский А. Г.* Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее.— М., 1982. С. 240.
11. *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости.— М., 1976. С. 130, 133.
12. *Антонов А. И.* Социология рождаемости.— М., 1980. С. 252.
13. *Урланис Б. Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР.— М., 1963. С. 62.
14. *Урланис Б. Ц.* Проблема динамики населения СССР.— М., 1974. С. 160—161.

15. *Антонов А. И.* Указ. соч.
16. *Вишневский А. Г.* Указ. соч. С. 260.
17. *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы.— М., 1978. С. 174—175.
18. Там же. С. 181.
19. *Социологические* исследования.— 1980. № 4. С. 177.
20. *Арутюнян Л. А.* Социалистический закон народонаселения.— М., 1975. С. 74.
21. *Борисов В. А.* Указ. соч. С. 144.
22. *Семья* и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе / Под ред. Н. М. Римашевской и С. А. Карапетяна.— М., 1985. С. 30.
23. *Елизаров В. В.* Перспективы исследования семьи.— М., 1987. С. 115.
24. *Дарский Л. Е.* Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи.— М., 1979. С. 88.

Глава V.
1. *Антонов А. И.* Указ. соч.
2. *Баздырев К. К.* Простое уравнение: муж+жена=семья.— М., 1981. С. 47—49.
3. *Брак* и семья глазами демографа // Молодой коммунист.— 1979. № 3. С. 70.
4. *Антонов А.* Семья: малая или большая? // Правда.— 1987.— 11 августа.
5. *Рюриков Ю. Б.* Переворот в цивилизации // Вопросы философии.— 1986. № 9.
6. *Антонов А.* Указ. соч.
7. *Переведенцев В. И.* 270 миллионов.— М., 1982.
8. *Демин М. В.* Проблемы теории личности.— МГУ, 1977. С. 130.

Глава VI.
1. *Внебрачный* ребенок // Медицинская газета.— 1983.— 9 сентября; Без отца // Неделя.— 1984.—9—15 апреля; *Бедный М. С.* Демографические факторы здоровья.— М., 1984.
2. *Чеснокова З. П.* Географические особенности социально-демографического развития административных районов Удмуртской АССР: Автореф. дис. канд. географ. наук.— Л., 1984.

Глава VIII.
1. *Янкова З. А., Ачильдиева Е. Ф., Лосева О. К.* Указ. соч.
2. Там же; Работница.— 1978. № 12.
3. *Голод С. Н.* Социально-психологические и нравственные ценности семьи // Молодая семья.— М., 1977. С. 51; *Янкова З. А., Ачильдиева Е. Ф., Лосева О. К.*— Указ. соч. С. 39.
4. *Тольц М.* Развод. Откуда берется и к чему ведет желание «начать все с начала»? // Правда.— 1987.— 22 декабря.
5. *Сысенко В. А.* Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия.— М., 1981. С. 140—149.
6. *Сысенко В. А.* Разводы: динамика, мотивы, последствия // Социологические исследования.— 1982. № 2; *Сысенко В. А.* Супружеские конфликты.— М., 1983; *Гурко Т.* Молодая семья: Проблемы становления // Молодой коммунист.— 1984. № 6.
7. *Николаев Ю. С., Нилов Е. И.* Резервы духа // Физкультура и спорт.— 1981. № 10.
8. *Леви В. Л.* Искусство быть собой.— М., 1977. С. 174—177; 192—198.
9. *Леви В. Л.* Искусство быть другим.— М., 1980. С. 142—144.
10. *Николаев Ю. С., Нилов Е. И.* Указ. соч.
11. *Бедный М. С.* Семья и демография // Правда.— 1984.— 6 декабря.

Глава IX.
1. *Здоровье:* дар или умение? (Беседа с А. А. Портновым) // Смена.— 1972. № 4.
2. *Леви В. Л.* Искусство быть другим.— С. 38—39.
3. *Зощенко М. М.* Возвращенная молодость.— Л., 1968.
4. *Гулыга А.* Свой собственный способ быть здоровым // Наука и жизнь.— 1973. № 10.
5. *Васильченко Г.* Психофизиологические эксперименты и современная медицина // Наука и жизнь.— 1979. № 10.
6. *Гулыга А.* Указ. соч.
7. *Леви В. Л.* Искусство быть собой.— С. 39—40.
8. *Амосов Н. М.* Раздумья о здоровье.— М., 1977.
9. *Балаян З.* После финиша // Лит. газ.— 1976.— 6 сентября.
10. *Шенкман С.* Здоровье завоевывают // Физкультура и спорт.— 1979. № 8.
11. Там же.
12. *Черкасов В.* Сделайте первый шаг // Советский спорт.— 1986.— 30 марта.
13. *Швец Г.* Бег к согласию // Физкультура и спорт.— 1985. № 8. С. 17—18.
14. *Бердышев Г., Шенкман С.* 60 лет не возраст // Физкультура и спорт.— 1986. № 2.
15. Там же.
16. Там же.
17. *Шенкман С.* Система Шаталовой // Физкультура и спорт.— 1988. № 1—2.
18. *Леви В. Л.* Разговор в письмах.— М., 1982. С. 49—50.

Заключение.
1. *Валентей Д. И.* Демографический барометр // Социалистическая индустрия.— 1988.— 23 января.
2. *Волков А. Г.* Семья — объект демографии.— М., 1986.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Анатолий Алексеевич Петраков

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ МИР СЕМЬИ

Редактор *Б. М. Забелин.* Художник *Е. Г. Бычков.* Художественный редактор *А. Р. Балтин.* Технический редактор *В. Ф. Песоцкая.* Корректор *Р. Г. Тимирзянова.*

ИБ № 1064

Сдано в набор 17.05.88. Подписано к печати 26.09.88. НП04523. Формат 84×108[1]/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура Литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,61. Усл. кр.-отт. 8,61. Уч.-изд. л. 9,63. Тираж 2000 экз. Заказ № 0236. Цена 70 коп.

Издательство «Удмуртия». Республиканская типография Государственного комитета Удмуртской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Адрес издательства и типографии: 426057, г. Ижевск, ул. Пастухова, 13.